

Деловому мужчине пришлось встать. Увидев, как Су Чангэ украдкой показывает ему большой палец вверх, он подумал: «Вот это да! Я явно чувствовал, что он на грани взрыва, но он мгновенно успокоил его. Теперь я выгляжу как сумасшедший!»

Как человек, привыкший к деловым переговорам, он быстро нашёл выход. С громким смехом он сказал:

— Недоразумение. Всё это недоразумение. Я давно слышал о четвёртом сыне короля азартных игр из Ганчэна, о его обаянии и красоте. Видеть его вживую — это совсем другое дело. Несколько лет назад мне посчастливилось встретиться с вашим отцом. Не думал, что у нас будет такая связь. Сегодня действительно недоразумение. Я ошибся, в следующий раз я угощу вас чаем в знак извинений!

Он был агентом, управляющим множеством экономических линий. Обычные люди только мечтали бы с ним подружиться, а он извинялся так легко, без высокомерия. Он дал Чжун Тянью «лицо».

— Что вы... — Чжун Тянью нахмурился. — Ничего страшного!

Подчинённые Мо Вэйшэня такие же неприятные, как и он сам. Истинно ненавистные!

— Всё, твой ученика отбили! — Профессор насмешливо сказал старику Бай.

— Неудачник! — Старик Бай смотрел на своего ученика, который с самого начала был полностью подавлен этим мужчиной по фамилии Мо. — Просто позор. Похоже, мне придётся вмешаться!

Два старика оживились, желая увидеть, сможет ли он разрешить эту ситуацию.

Деловой мужчина неловко увёл полицейских. Это был большой конфуз, и, вероятно, он станет предметом шуток на долгое время.

— У меня там ещё дела, я пойду. Вы тут развлекайтесь!

С этими словами деловой мужчина с отрядом полицейских быстро удалился.

Но Чжун Тянью, похоже, что-то понял. Он усмехнулся, но ничего не сказал.

Скрип...

Дверь зала открылась, и из неё вышли три седовласых старика. Один из них был знаменитым председателем Ассоциации каллиграфии и живописи города А, старик Бай. Остальные двое были полны знаний, и через их очки можно было почувствовать их мудрость.

— Опять ты? — Су Чангэ теперь понял, почему Чжун Тянью пригласил его сюда.

Старик Бай немного рассердился:

— Ты, маленький негодник, разве старик не может приехать посмотреть на тебя? Я подумал, раз у тебя уже есть учитель и ты не хочешь становиться учеником, это нормально. Времена изменились, и мы должны быть открытыми в искусстве. Так что ты можешь просто учиться у меня, не становясь учеником. Как тебе это?

Старик Бай говорил это, украдкой поглядывая на Су Чангэ.

Профессор и учёный в костюме Чжуншань едва сдерживали смех. Этот старик внутри говорил высокопарно, но перед Су Чангэ сник. По его тону было видно, как он жаждет этого. Это было совсем другое отношение, чем когда он брал учеников раньше.

— Чему ты можешь меня научить? — спросил Су Чангэ. Он занял свою позицию, объединив лучшее от многих, и ему всегда было нужно учиться и создавать что-то новое.

Этот вопрос был нормальным, но для старика он стал вызовом, пробудив в нём дух соперничества:

— Я немного знаю и каллиграфию, и живопись, и резьбу, и скульптуру!

Он говорил это скромно, но за десятилетия он достиг невероятных высот в каждом из этих искусств. Его мастерство в каллиграфии и художественном творчестве было редким даже за сто лет. Он просто был ленив и не хотел славы, иначе лучшие университеты выстроились бы в очередь, чтобы заполучить его.

Его работы в стиле гунби были одними из лучших в стране.

— Хорошо, — кивнул Су Чангэ.

Два других старика были в шоке. Они знали, что старик Бай был строгим, и если даже он так низко склонился, а Су Чангэ действительно был талантлив, то они тоже захотели учить его.

— Искусство едино. Мы тоже многое знаем в этой области. Если хочешь, можем тебя научить!

Эти слова шокировали всех, кроме Су Чангэ.

Старики, сидящие здесь, казались неприметными, но каждый из них был известен. И все они хотели учить одного молодого человека.

— Отлично! — Глаза Су Чангэ загорелись. — Я не буду учиться даром. Буду готовить вам обед в качестве платы за обучение!

Глоток... Старик Бай сглотнул. Это было странно. С тех пор как он попробовал еду, приготовленную этим парнем, всё остальное казалось безвкусным. Простые блюда, но как он их готовил! Мясо было мясом, овощи — овощами, рис — рисом! После этого он часто ходил в рестораны, но еда там, хоть и вкусная, была неестественной. Вкус супа пробирал до пяток, но было понятно, что в нём много усилителей. За это время он похудел на десять с лишним килограммов, и все думали, что это из-за того, что он не может найти ученика. Они не знали, что он просто хотел есть! Но годы сдерживали его, и он не мог показать это, чтобы не потерять лицо.

Теперь он получил талантливого ученика, который ещё и готовил.

Пока он радовался, учёный в костюме Чжуншань рассердился:

— Советую тебе сосредоточиться на учёбе. Благородный муж не стоит у плиты. Если будешь заниматься двумя делами, ничего не получится!

Он считал, что Су Чангэ имеет потенциал, но с тремя стариками в качестве учителей он должен учиться с максимальной отдачей. Зачем ему готовить?

Су Чангэ удивился:

— Я учусь ради кулинарии. Для меня нет ничего важнее этого.

— Ты ставишь искусство на один уровень с кухней! — Старик разозлился.

— Разве ты считаешь, что между ними есть разница в статусе? — Су Чангэ тоже рассердился. С древних времён повара не считались элитой. Но если есть что-то, что он любит больше всего, это кулинария. Именно благодаря усердию и исследованиям он стал императорским поваром. Никогда никто в его присутствии так высокомерно не унижал поваров. А теперь он столкнулся с этим.

— Твоё искусство слишком узко. Я не хочу у тебя учиться, чтобы не потерять себя!

Сказав это, он с разочарованием посмотрел на него.

Старик широко раскрыл глаза:

— Ты слишком самонадеян!

Старик Бай, не ожидавший, что всё так обернётся, поспешил сказать:

— Этот старик в молодости пережил много трудностей, он упрям. Но именно это упрямство помогло ему достичь успеха. Не обращай внимания на его слова!

Едва он это сказал, старик разозлился, не ожидая, что его друг не поддержит его, а будет просить за молодого человека.

— Не хочешь учиться — не учись. Учишься для себя, а не для меня! Хм!

С этими словами он махнул рукой и ушёл к другому столу.

Профессор поспешил успокоить:

— Ладно, ладно, с возрастом он стал как ребёнок. Не обращайтесь внимания. Кстати, у вас же есть дела?

Он подмигнул Чжун Тянью.

Чжун Тянью, наконец, очнулся и сказал Су Чангэ:

— Да, всё время отвлекались, чуть не забыл о главном!

Он достал из портфеля кусок нефритовой руды размером с кулак. Это был старый «ледяной» вид, яблочно-зелёного цвета, очень свежий. На камне были заметные прожилки, но без примесей. Если бы здесь был хозяин Суй, он бы загорелся. Даже не разбирающиеся в этом деле могли понять, что это был редкий нефрит!

Сейчас цены на нефрит растут. Маленький кусочек в пять карат, отполированный для кольца, может стоить сотни тысяч. Что уж говорить о куске размером с кулак. В Мьянме нефрит становится всё более редким, и неизвестно, сколько камней нужно открыть, чтобы найти такой. Цена на него была очевидна.

— В следующем году моему отцу исполняется шестьдесят шесть. Я хочу подарить ему на день рождения что-то символичное. Пожалуйста, вырежи для меня что-то благоприятное из этого камня!

<http://bllate.org/book/16775/1542122>